

СУДЬБА

Незнайке, Пончику, Пилюлькину, Тюбику, Синеглазке... стукнуло 50! А Николаю Николаевичу Носову 23 ноября исполнилось бы 95 лет. Волшебный мир коротышек из Цветочного города писатель создал, когда ему было 45, успев до этого поработать газетным торговцем, чернорабочим, землеоплом, косарем, возчиком бревен, режиссером мультипликационных и документальных фильмов.

В "Незнайке на Луне" Носов предугадал эру грядущего русского капитализма. Действительно, достаточно перечитать его роман-сказку, чтобы убедиться: Россия ныне не что иное, как носовская "Луна". И студентам в качестве вводного курса по рыночной экономике рекомендуют сегодня прочитать "Незнайку на Луне".

О том, каким был автор Незнайки в жизни, рассказывает его внук Игорь Носов — бывший фотокорреспондент, а ныне писатель.

"Сачком из бабушкиного чулка мы с дедом ловили тритонов"

— У вашего деда есть повесть "О моем друге Игоре". В дневнике наблюдений он отметил ваши первые слова, поступки, ассоциации. А что вы можете рассказать о вашем друге — дедушке Николае?

— Когда я был маленьким, то называл дедушку "дидя" и очень любил с ним играть. Одно время мы жили с ним в одной квартире. И волей-неволей его рабочий день начинался с меня, потому что я будил его. Для меня дед провел в свою комнату миниатюрный звонок, работавший от электрической батарейки. К этой кнопке в коридоре я и бежал утром. Я не только будил дедушку, но и требовал его внимания весь день. Когда дед работал, он разрешал мне сидеть у него под столом... Во всех забавах дедушка участвовал со мной на равных — ползал по коврику, расставлял фигурки, даже устраивал "нечаянные" аварии. Когда "морские бои" происходили в ванной, он изо всех сил дул на кораблики, которые тонули вместе с пластилиновыми матросами, и мы их спасали.

Как-то из бабушкиного чулка мы с ним сделали сачок и пошли ловить тритонов и лягушек. Любовались ими и отпускали. А еще мы часто гуляли с дедом вдоль железной дороги у Киевского вокзала. Он водил меня за руку по путям и объяснял, чем отличается паровоз от электроваза, зачем нужны семафоры с синими глазами... Однажды на товарной станции мы обнаружили огромную гору песка, забрались на нее и стали строить замки, крепостные стены и дороги. Это был наш собственный город, и я долго не хотел уходить, боясь, что кто-нибудь его разрушит. На следующий день мы снова пришли на станцию, прихватив с собой игрушечные машинки и солдатиков. Перечитывая книги о Незнайке и его друзьях, я вспоминаю наш песочный городок...

О том, что Николай Николаевич всячески поощрял интересы детей, вспоминал сын писателя — Петр. В детстве он мечтал о большом аквариуме. Отец предложил сделать его самим. В одном из букинистических магазинов они раздобыли книгу про аквариумы. В середине комнаты в коммунальной квартире Носов-большой и Носов-маленький замесили цемент, установили толстые стекла, добытые с большим трудом. Две недели сооружение сохло. Когда уже были приготовлены ракушки, оказалось, что аквариум невозможно сдвинуть с места... Так он и остался стоять посреди комнаты пустым. Его прикрыли столом. Через год Николай Николаевич купил сыну настоящий аквариум, а когда разломался самодельный, оказалось, что пол под ним прогнил... Стол пришлось оставить на прежнем месте...

— Николай Николаевич создал мир коротышек, потому что, как ребенок, любил все маленькое?

— Конечно, маленькие человечки ростом с небольшой огурец появились не случайно. Дед очень любил игрушки. Нередко мы отправлялись с ним в магазин "Лейпциг", где продавались маленькие немецкие автомобильчики. У деда была к ним страсть. Надо сказать, что мы никогда не жили простоно, поэтому играть приходилось то на столе, то на полу. Мы обожали играть в железную дорогу, ползали по полу, гудели... Дед покупал несколько игрушечных комплектов, и во всю комнату мы собирали рельсы длиной до... 15 метров.

Иной раз наш диван превращался в корабль, на котором я восседал вместе со своими плюшевыми зверьками и с куклой Незнайкой. Дедушка, став капитаном, учил меня географии. Маршруты наших путешествий мы отмечали в атласе. Потом "заходили в порт", и тетюшка подавала нам так называемые "японские котлетки". Только повзрослев, я понял, что это были обычные семикопеечные котлеты, раздроблен-

Игорь Носов с дедушкой

ные на четыре части. "Японские котлетки" были крошечными, а потому аппетитными.

Еще мы вместе лепили с дедом из пластилина крошечные джунгли и матросов. Все человечки у нас были размером с конфетой. Дед очень оригинально делал для них тельняшки: скатывал тоненькие голубую и белую колбаски и переплетал их. У меня дома до сих пор хранятся вылепленные нами в то время зверушки, среди которых — Незнайка, восседающий на "газированном" автомобиле.

— При таком участии деда вы, наверное, были очень развитым ребенком?

— Напротив нашего дома стояла школа Академии педагогических наук. Принимать меня в нее не хотели. Я был самым обычным ребенком, который до школы умел читать, но не умел толком писать. Пришлось деду, как говорится, нанести визит. Меня приняли в первый класс. Я считался средним учеником. Бывало, и двойки получал, и безобразничал. Однажды меня на неделю выгнали из школы. Во время вынужденного безделья я попросил маму: "Можно я пойду в кино на утренний сеанс?" Она разрешила, только предупредила: "Мимо школы не ходи, а то потом скажут, что мы тебя плохо воспитываем".

— Похоже, дед вас здорово баловал.

— Он был всегда строг и никакого снисхождения себе не позволял. До сих пор я поражаюсь его мудрости. Он разрешал мне играть в любые игры. Помню, мы с ребятами сделали самострелы, которые стреляли самодельными пулями из алюминиевой и медной проволоки. Однажды в момент погони я высунулся из кустов и почувствовал, как в нескольких сантиметрах от моего лица просвистела металлическая пуля. Я понял, что вполне мог остаться без глаза, и закинул самострел на антресоли. Своему ребенку я запрещаю играть в опасные игры, а дед позволял...

Ребенком Игорь начал заикаться, и тогда Николай Николаевич бросил всю свою творческую работу и увез мальчонку из дома в спокойную обстановку. Целыми днями они играли и читали, познавали живой мир вокруг и много смеялись. И ребенок выздоровел.

Космонавт Леонов жалел, что не прочитал "Незнайку на Луне"

О приключениях Незаики Носов начал писать, будучи уже известным писателем. Детворе были хорошо известны его рассказы и повести: "Фантазеры", "Затейники", "Веселая

По пятьдесят на весь Цветочный город

семейка", "Дневник Коли Синицына", "Витя Малеев в школе и дома".

Первые главы про забавных коротышек были напечатаны в украинском журнале "Барвинки" в 1953 году, когда весь роман-сказка еще не был написан. На юбилей Якуба Коласа в Белоруссии Носов познакомился с редактором детского журнала Богданом Чалым. Они проговорили всю ночь! Носов рассказал сюжет, и Чалый, влюбившись в образ Незаики, предложил тут же начать печатать сказку в "Барвинке".

— Успели выпустить несколько номеров, как умер Сталин. Я помню, на обложке журнала был напечатан траурный портрет вождя. Удивительно, но уже в следующем номере появились главы веселой сказки про Незайку. В 54-м роман вышел отдельной книжкой с иллюстрациями замечательного художника Алексея Лаптева.

— Многие читатели уверены, что Незайка срисован с вашего отца — сына Николая Носова Петра.

— У отца были выющиеся, непослушные волосы, Незайка изображен тоже с лохматыми, торчащими волосами из-под шляпы. Незайка — драчун и непоседа. Отец тоже был подвижным ребенком. Несмотря на небольшой рост, он прекрасно играл в волейбол и баскетбол. В дворовых играх все время стоял на воротах, потому что был прыгучий, как мячик. Какие-то отцовские черты в Незайке, конечно, есть, но все-таки, надо признать, образ главного коротышки — собирательный. На Незайку похожи многие дети, в том числе и сам дед.

Корней Чуковский и Николай Носов

Чарли Чаплина, который был облачен в шляпу и вытворял с ней черт знает что. И Незайка мог делать со шляпой что угодно — мог запустить ее в воздух, спрятаться под ней...

— В трилогии о Незайке Носов подробно рассказывает о таких машинах, приборах и инструментах, которым только еще предстояло появиться. Он умел заглянуть в будущее?

— Дед все время читал. Возьмите любую книгу из его библиотеки, они все в пометках. Причем свои замечания и рассуждения он делал на полях яркими чернилами. Меня учили рукой в книге ничего не "чирикать", дед "чирикал". Сочиняя свою "Дневник Коли Синицына", дед пропал на пасеке. На антресолях я нашел подборку старых журналов "Пчеловодство". Прежде чем взяться за "Незнайку на Луне", дед досконально изучил труды Циолковского. Кто-то из его современников очень хорошо сказал, что "если бы Носов не был хорошим писателем, он бы был хорошим популяризатором науки".

Известен случай, как в 43-м англичане привезли на студию "Воентехфильм" танк. Водитель сдал машину и вернулся в Англию. На студии техники никак не могли разобраться в рычагах. Помог... Носов. Учебный фильм для танкистов был снят им таким образом, что машину, словно рентгеновскими лучами, просветили. Это произвело сильное впечатление на научных консультантов. За фильм Николая Носова наградили орденом Красной Звезды.

— Как Николай Николаевич воспринял известие, что первые спутники достигли Луны?

— Он был рад, что во многом предвосхитил события. Я знаю, что в откровенной беседе космонавт Леонов рассказывал деду, что если бы он прочитал его "Незнайку на Луне", то не сделал бы одной ошибки. Космонавт вышел в космос с кинокамерой, а крышку с объектива снял в космическом корабле забыл. Открыв колпачок, он бросил его в космос. От реактивного движения тот начал вращаться, шланги, соединяющие космонавта с кораблем, запутались, и Леонов чуть навсегда не остался в космосе.

"Хмурый ворчун" или оптимист?

— Солнечный город Николая Носова нередко сравнивают с "городом Солнца" Кампанеллы, называя роман-сказку пропагандой коммунистического будущего. В третьей книге, "Незнайка на Луне", коротышки, падая в мир лунных жителей, где царит эксплуатация, устраивают революцию... На эти произведения существовал социальный заказ?

— Ни "Незнайка", ни другие повести и рассказы не писались дедом "по заказу партии и правительства". Дед не был подхалимом, он не был даже членом партии. Первый свой рассказ он опубликовал в 1938 году, а выхода своей первой книги "Тук-тук-тук" дед ждал... десять лет.

Когда выходил "Витя Малеев в школе и дома", Николай Носова вызвал к себе главный редактор "Детгиза" Константин Пискунов. Он уже знал, что "Вито..." выдвинули на Сталинскую премию. Носов услышал: "Вы знаете, вашу книгу, вероятно, будет читать Сталин. У вас в повести ничего нет его имени..." На что писатель ответил: "Но ведь герои книжки не отличники: как же можно трепать имя Сталина среди троичников и двоечников?" Через неделю Пискунов сказал Носову: "У вас описан пионерский сбор, вот вы и напишите, что на стене висел портрет Сталина". Писатель не сдержался: "И луч света на этом портрете..." Носов все-таки получил Сталинскую премию за повесть, в которой не упоминалось имени Сталина.

— Что касается "Незнайки на Луне", я недавно перечитывал письма деду из Комитета

Госпечати, в которых ему писали, что "Незнайку на Луне" не могут напечатать, потому что... нет бумаги. И это тянулось довольно долго... О каком социальном заказе может идти речь?

— В первом издании "Приключений Незаики и его друзей" Николай Носов указал, что произведение создано во многом благодаря его жене Татьяне.

— Бабушка была деду и женой, и другом, и редактором, и первым критиком. Они оба обожали живопись, ходили вместе на выставки и в антикварные магазины. В семье все работали. Тетюшка преподавала химию в техникуме, а на пенсии вязала шарфы для детских домов. Бабушка была хорошим рисовальщиком, училась в свое время у профессора Кардовского. А позже стала помогать деду в его писательской деятельности.

— Читать книги Николая Носова без улыбки, а то и без неудержимого смеха невозможно. Между тем писателя называли "хмурым ворчуном". Он, как многие юмористы, был раздражительным и угрюмым в жизни?

— Дед был человеком дотошным. Многим он казался молчаливым и замкнутым. Но это шло скорее всего от особой деликатности и ранимости. В 1952 году он получил Государственную Сталинскую премию за повесть "Витя Малеев в школе и дома". При этом говорил знакомым: "Случайно мне премию присудили! Могли дать и другому!" Между тем все домашние считали деда оптимистом.

— Письма Носову приходили мешками?

— Деду писали со всего мира. Стараниями переводчиков Незайка заговорила на многих языках мира. Выездные писатели рассказывали деду, что в Японии видели кондитерскую "Незнайка"... В письмах и бандеролях деду присылали коротышек, нарисованных на бумаге, вылепленных из глины, сшитых в виде мягких игрушек, вылепленных из дерева... У нас дома до сих пор хранится кукла Незаики из мультфильма.

Однажды пришло письмо от молодого человека, имя и фамилия которого полностью совпадали с героем дедовского рассказа: "Я Витя Малеев. Как вы узнали историю из моей жизни?..." Витя Малеев получил ответ. Функции секретаря выполняла родная сестра бабушки — тетя Тамара. Она была очень обязательным человеком. Помню, по просьбе одного одессита она отправляла книги деда в далекую Австралию.

— А с другими известными детскими писателями Николай Николаевич дружил?

— "...чувства любви и дружбы..." связывают нас — Бармалея и Витю Малеева — с первой же нашей встречи". Это строки из письма Корнея Ивановича Чуковского, который называл себя Бармалеем. Дед бывал у Чуковского в Переделкине, где писатель открыл детскую библиотеку, и даже присылал для нее свой портрет и книги.

С Михайловым дед общался только по работе, дружны они не были.

Волшебный мир коротышек ожил спустя 50 лет

Новые книги о малютках — "Путешествие Незаики в Каменный город" и "Остров Незаики" — появились уже в наши дни. Их автор — внук писателя Игорь Носов.

— В один из моментов я осознал: лучше, чем я, никто не сумеет снова написать про Незайку по-носовски. Это, наверное, вполне закономерное генетическое явление. Незайка в нашей семье был своего рода членом семьи. Первые рассказы я писал, наблюдая за своим сыном Ваней. Постепенно они трансформировались в рассказы про Незайку. Все сюжеты в моих книгах абсолютно реалистичны.

Тяжелая болезнь Николая Носова застала врасплох. Последнее время ему казалось, что болит желудок. Оказалось, сердце... Врачи запрещали выходить ему из дома. Его мучила бессонница. Слабость стала для него катастрофой. Он успел написать автобиографическую повесть "Тайна на дне колодца". Но книгу в руках поддержать не успел: она вышла отдельным изданием уже после его смерти — в 78-м. И мир узнал, что на долю писателя выпали голод, тиф, Гражданская война... Хотел написать о юношеской любви. Не успел. Умер от разрыва сердца, в 68 лет.

После себя писатель не оставил ни дневников, ни мемуаров. Только черновики, записные книжки с разрозненными пометками и три пишущие машинки.

Проматривая фотографии Николая Носова, я не заметила ни его маленького роста, ни короткой шеи, ни большой головы, каким описывали писателя современники. Видела только его глаза, которые потом перешли к Незайке: озорные и ясные.

Светлана САМОДЕЛОВА.

447